

УДК 327

**СИСТЕМА
БЕЗОПАСНОСТИ
В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ
КАК ПРОЕКЦИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ
РОССИИ И США**

В. Воловой*

И. А. Баторшина**

Рассматривается проблематика безопасности Балтийского региона, как Польши, так и стран Балтии. В качестве теоретической основы используются теории сообщества безопасности Карла Дойча, Эммануила Адлера и Майкла Барнетта, а также комплекса региональной безопасности Барри Бузана. Также применяется теория управляемого хаоса Стивена Манна и понятие Междуморья (Intermarium). Исходной стала мысль о том, что ситуация в Балтии зависит в первую очередь от политики внешних сил — России и Соединенных Штатов Америки, является проекцией их глобального геополитического противостояния.

Ключевой момент в данном случае — стратегия США. Делается предположение, что после второй войны в Ираке американская элита идеологически раскололась на сторонников теории хаоса и традиционалистов, мыслящих категориями раздела сфер влияния с другими мировыми центрами силы.

Применительно к Балтийскому региону стратегия США не направлена на провоцирование открытого военного конфликта с Россией. Скорее следует говорить о стремлении США зафиксировать существующий уровень конфронтации между Россией и ЕС, убедив последний в реальности российской угрозы.

Польша и страны Балтии, традиционно настроенные на противостояние с Россией, в данном случае выполняют функцию проводника стратегии Вашингтона в Европе и «санитарного кордона» в форме Intermarium, призванного отделить Россию от ЕС. Они активно действуют на этом направлении, стремясь получить статус ключевых союзников США в регионе и на европейском континенте в целом.

Москва со своей стороны делает все возможное для того, чтобы «оторвать» Брюссель от Вашингтона, но влияние США на Европу все еще достаточно велико.

Ключевые слова: Балтийский регион, комплекс региональной безопасности, Барри Бузан, стратегия США, теория хаоса, Междуморье (Intermarium), отношения России и ЕС

* Университет им. Миколаса Рёмериса, LT-08303, Литва, Вильнюс, ул. Атеитис, 20.

** Российский институт стратегических исследований, 125413, Россия, Москва, ул. Флотская, 15 Б.

Поступила в редакцию 20.11.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-2

© Воловой В., Баторшина И. А., 2017

Балтийский регион: от сообщества к комплексу региональной безопасности

В последнее время Прибалтика (Литва, Латвия и Эстония) и Польша оказались в центре глобального противостояния России и США (НАТО). Исследовать происходящие в нем процессы можно практически, однако стоит подчеркнуть, что в данном случае есть место для эффективного теоретического подхода. В этой связи актуальными выглядят концепции сообщества безопасности (англ. *security community*) Карла Дойча (впоследствии Эммануила Адлера и Майкла Барнетта) [13; 20] и комплекса региональной безопасности (англ. *regional security complex*) Барри Бузана [17].

Суть первой состоит в том, что в определенном регионе восторжествовал конструктивный подход к решению всех проблем, основанный не на конфронтации, а на общности интересов, ценностей и идентичности, а также доверии. Можно было предположить, что после окончания холодной войны Балтийский регион станет территорией мира и согласия. Более того, вступление Польши и стран Балтии в НАТО должно было лишь укрепить эти надежды. Существовала вероятность того, что их членство в Североатлантическом альянсе может снизить уровень недоверия к внешней политике России и положит начало урегулированию сложных российско-балтийских отношений.

Однако, как показала практика межгосударственных отношений 2004—2016 годов, потепления или перезагрузки отношений России и стран Балтии не произошло. Это объясняется тем фактом, что в основе мотивации вступления Прибалтийских республик и Польши в евроатлантические структуры был прагматизм первых в вопросе обеспечения интересов национальной безопасности (экономической, военно-политической) за счет использования ресурсов ЕС и НАТО. Прибалтийские политические элиты были нацелены на то, чтобы исключить вероятность проникновения российского доминирующего влияния в Прибалтику и максимально дистанцироваться от военных, политических и экономических институтов и организаций, иницируемых Российской Федерацией [29]. Тем самым Прибалтийские государства скорее фиксировали линию водораздела между ЕС/НАТО и Россией, а не способствовали формированию в Прибалтике «сообщества безопасности».

Конфликт на Украине обострил отношения между Россией и Прибалтикой до предела. Соответственно, «сообщество безопасности» в регионе не состоялось. При этом концепция Барри Бузана, фактически являясь продолжением работ Дойча, Адлера и Барнетта, предлагает более конкретные рамки для эмпирического исследования. Ее дополнительное преимущество состоит в том, что упор делается именно на безопасности, которая сегодня выходит на первый план в Балтийском регионе.

Конкретизируя, следует отметить, что автор идеи предлагает четыре уровня анализа [17, с. 51]. Первый — национальный, требующий

углубления в специфику отдельно взятого государства региона (его политику, экономику и идентичность). Второй — межгосударственный, сосредоточенный на отношениях между странами региона. Третий — межрегиональный, в центре внимания которого находится пересечение соседних комплексов безопасности. Наконец, отдельно Барри Бузан отмечает роль глобальных сил в регионе, которые самостоятельно и в соперничестве друг с другом способны сыграть ключевую роль в его развитии.

Авторы данной статьи считают последний уровень анализа Балтийского региона важнейшим по сравнению с остальными тремя. Глобальные силы в данном случае — это США и Россия, и можно с достаточно большой долей уверенности утверждать, что ситуация в Прибалтике стала лишь проекцией их общего геополитического противостояния. Но если позиция Москвы достаточно последовательна и ясна, то в американской элите с некоторых пор на лицо раскол стратегической мысли, что по своему отражается и на политике Вашингтона в Балтийском регионе. Поэтому дальнейший анализ правильно будет начать именно с конкретизации двойственного (даже тройственного) американского подхода.

Теория хаоса, реализм и неоиолиционизм во внешней политике США

Вторая война в Ираке стала переломной в осмыслении глобальной стратегии США. Проект демократизации Ближнего и Среднего Востока под предлогом борьбы с терроризмом на волне терактов 11 сентября провалился, и американская стратегическая мысль столкнулась с непростой задачей переосмысления подхода к глобальной политике, поиска нового врага и методов борьбы с ним. И тут, как показывает практика, произошел достаточно серьезный идеологический конфликт.

Как отметил российский эксперт-международник Сергей Караганов: «Нужно понимать, что наши партнеры провалились и заблудились, особенно американские партнеры... Там идут открытые ссоры между разными группами элиты. Америка потеряла стратегические ориентиры» [1].

Продолжая данную мысль влиятельного специалиста по международным отношениям, стоит уточнить, что доминирующая роль Соединенных Штатов в мире как основная цель под сомнение не ставится, но предложены разные способы ее достижения. В этой связи американскую элиту условно можно разделить на две, а с недавних пор — на три части (при этом надо понимать, что соответствующие линии разделения пронизывают практически все основные политические институты страны: Администрацию президента, Госдеп, Пентагон, ЦРУ и т. д.).

Первых можно назвать сторонниками так называемой теории управляемого хаоса, автором которой является Стивен Манн [4]. Смысл ее в том, что Америка должна быть готова усиливать и эксплуа-

тировать хаос, создавать точки напряженности, если это соответствует ее национальным интересам. По сути, основы для перехода к данной стратегии заложил Дж. Буш младший [7], когда эксперимент неоконсерваторов из его команды, таких как Д. Чейни, по демократизации Ближнего и Среднего Востока закончился хаотизацией Ирака, которую, судя по всему, было решено использовать с пользой для США и которую (видимо уже сознательно) дополнила так называемая «Арабская весна».

По отношению ко второй элитной группе применим термин «традиционалисты». Это приверженцы классической теории (нео)реализма, ветераны холодной войны, мыслящие категориями сфер влияния и готовые к их разделу при определенных обстоятельствах. Представителями умеренного политического крыла являлся Б. Обама, которого, по словам Г. Киссинджера, можно назвать скорее «идеологическим реалистом», а не стратегическим [30]. Конфликты на Украине и в Сирии продемонстрировали, что он был не склонен эскалировать напряжение в российско-американских отношениях, и проявлял готовность к переговорам по урегулированию ситуации в зонах военных конфликтов. При этом ему трудно было совладать с влиянием «ястребов» в вышеупомянутых регионах в целом.

В свою очередь, Х. Клинтон — представитель «ястребов», убежденных в необходимости усиления политического, военного и экономического давления на Россию с целью ее ослабления — в том числе за счет создания очагов напряженности (хаоса) на ее границах (например, на Украине и в Прибалтийских государствах за счет размещения в них сил НАТО). Тогда как вышеупомянутый традиционный «реалист» Г. Киссинджер, который уже успел встретиться с президентом Дональдом Трампом и обсудить с ним будущую внешнюю политику США, в 2015 году заявил: «Если мы считаем Россию сильным игроком, с которым необходимо считаться, то необходимо уже на ранней стадии определить, можно ли примирить их интересы с нашими целями. Мы должны исследовать возможность образования демилитаризованных зон между нынешними границами НАТО и Россией... Целью стало сломать Россию; в то время как долгосрочная цель должна быть в том, чтобы ее интегрировать» [30].

В данном контексте необходимо обратить внимание на следующий момент. Сторонники «хаоса» не признают наличия альтернативного центра силы, работают на поражение любого соперника, а «реалисты» допускают статус США как первой державы среди равных.

Здесь уместным будет привести наглядный пример конкуренции вышеизложенных подходов. Место действия — Ближний и Средний Восток. Затронувшая его «Арабская весна» более чем похожа на «теорию управляемого хаоса» в действии. Очередными ее жертвами, по замыслу вероятных авторов «проекта», вероятно, должна была стать и Сирия, а впоследствии и Иран. В 2013 году под предлогом применения Б. Асадом химического оружия США готовы были начать военную операцию против Дамаска.

Однако в этот момент президент России Владимир Путин предложил своему коллеге в Вашингтоне совместно избавиться от сирийского химического оружия. Важно, что Барак Обама принял план российского президента. Таким образом, глава США и его команда «реалистов» (среди которых, кстати, и госсекретарь Джон Керри) не позволили агрессивному крылу американской элиты создать еще одну точку «большого хаоса» (гражданская война в Сирии в настоящее время продолжается, однако Асад смог избежать реализации на территории своего государства ливийского сценария). Более того, он все-таки сумел выйти на соглашение с Ираном, которое определенно сняло с повестки дня тему ударов по «проповедникам с атомной бомбой». Схожее противостояние можно рассмотреть и на Украине¹.

Олицетворением третьей группы влияния является Дональд Трамп. На протяжении долгого времени было абсолютно непонятно, какова программа Трампа и кто за ним стоит. Все высказывания эксцентричного политика по вопросам внутренней и особенно внешней политики напоминали сплошную импровизацию. Внесло ясность программное интервью Трампа «The Washington Post». В нем он сформулировал несколько простых тезисов, но за которыми просматривается профессиональная рука с четкой стратегической позицией. А озвучил Трамп следующие мысли: «Мы строим школы в Ираке, и их взрывают. Мы строим еще одну, и снова взрыв. Мы строим там школу три раза, но не можем построить нормальную школу в Бруклине... Украина — страна, которая нас должна беспокоить меньше любой другой страны из НАТО, но вся ответственность почему-то на нас. Почему Германия не занимается от лица НАТО проблемами на Украине? Почему страны, которые находятся в непосредственной близости к этой стране, ничего не предпринимают? Почему именно мы должны быть теми, кто ведет мир к новой мировой войне с Россией? Мы просто не можем себе позволить этим заниматься. НАТО обходится нам в целое состояние. И да, мы защищаем Европу с помощью НАТО, но мы тратим огромные деньги... Южная Корея очень богатая, развитая индустриальная страна, но мы почему-то не получаем от нее отдачи, соответствующей нашим усилиям. Мы постоянно посылаем туда корабли, самолеты, играем в наши военные игры, но взамен получили лишь крохи по сравнению с тем, чего нам это все стоит» [12].

¹ Авторитетный немецкий журнал «Spiegel» опубликовал статью, в которой подробно рассказал о том, как бывший командующий войсками НАТО в Европе с группой единомышленников сознательно преувеличивали российскую угрозу на Украине, чтобы было принято решение о поставке Киеву летального вооружения, что, конечно же, обострило (дополнительно хаотизировало) бы конфликт на Донбассе. При этом Бридлав и его соратники сетовали на «политически наивную и контрпродуктивную» политику Барака Обамы и Ангелы Меркель, пытавшихся ослабить напряжение в конфликте. «Spiegel поведаль, зачем бывший главком НАТО хотел обострить конфликт на Украине». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-07-26/Spiegel-povedal-zachem-bivshij-glavkom> (дата обращения: 10.09.2016).

Таким образом, Трамп транслирует классическую позицию американского изоляционизма, фактически предлагает обновленную «доктрину Монро», суть которой заключается в том, что Америка не вмешивается в дела остального мира и концентрируется на собственном развитии. Как объяснил Трамп: «Я уверен, что мы сегодня живем в другом мире, и я не думаю, что нам следует заниматься отстраиванием государств. Очевидно, что это не работает. У нас самих долг в 19 триллионов долларов. Мы живем в пузыре, который если лопнет, всем будет очень плохо. Нам нужно отстроить заново собственную страну... И в какой момент придет время сказать "Нам пора бы уже позаботиться о себе?" Я понимаю, что внешний мир существует, но в то же время наша страна разлагается, огромные ее куски» [12].

До сих пор изоляционистское направление не являлось определяющим в американской внешней политике. Однако победа Дональда Трампа на президентских выборах в США позволяет сделать предположение, что внешнеполитический курс страны может быть серьезно скорректирован. В ходе своего выступления 1 декабря в г. Цинциннати штата Огайо Трамп заявил: «Мы уничтожим ИГИЛ. И в то же время мы будем проводить новую внешнюю политику, в которой наконец-то учтем прошлые ошибки. Мы больше не будем устраивать перевороты и свержать режимы и правительства, друзья, — добавил он. — Наша цель — стабильность, а не хаос, потому что мы хотим восстановить нашу страну. Время для этого пришло» [23]. Одновременно, встреча Д. Трампа с Г. Киссинджером говорит о том, что его националистический изоляционизм в отдельных случаях может совмещаться с позицией «традиционалистов».

О вероятной корректировке внешнеполитической повестки дня США свидетельствуют и первые назначения избранного президента. К примеру, назначение представителя нефтяной компании «Еххон Мобил» Р. Тиллерсона Госсекретарем (на Западе его прямо называют «другом Путина»), а Советником по национальной безопасности М. Флинна, считающего важнейшим приоритетом внешнеполитической повестки дня США борьбу с международным терроризмом, подразумевающей сотрудничество и с Россией [21].

Балтийский *Intermarium*

Теперь попытаемся спроецировать вышеуказанные подходы на Балтийский регион, прежде всего — «хаотичный» и «реалистический». Сегодня в российском информационном пространстве все чаще можно слышать мысль о том, что НАТО готовит стратегический плацдарм для нападения на Российскую Федерацию (особенно это касается развертывания системы ПРО). Например, военный эксперт И. Коротченко прямо говорит: «Россия сегодня является для США реальным военным противником. Поэтому система боевого и оперативного планирования НАТО исходит из того, что война с Россией не только возможна — к ней реально готовятся. Заявления, которые делают и прежний, и но-

вый главнокомандующие ОВС НАТО в Европе — отражение этого факта, как бы вершина айсберга. Под эти политические заявления подведена соответствующая база. Состоит она в том, что уже сегодня, не дожидаясь решений Варшавского саммита, Североатлантический альянс приступил к обустройству полноценной военной инфраструктуры на территории стран, которые могут являться плацдармом для группировок, нацеленных против России. Это Прибалтика, Польша, Румыния, ряд других государств» [3].

Зампредседателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Ф. Клинецвич, комментируя размещение войск альянса на бывших советских военных базах в Восточной Европе, отметил: «У них есть много серьезных планов в рамках концепции так называемого глобального удара. По сути, готовится плацдарм, куда может быть поставлено оборудование и подготовлены площадки для реализации больших планов» [2]. При этом Североатлантический альянс не перестает утверждать, что лишь реагирует на агрессивные действия Москвы на Украине.

Дело даже не в том, что у России и Запада разные точки отсчета ситуации: Кремль считает, что красная черта была пересечена поддержанным США и ЕС переворотом на Украине, а американцы и европейцы объясняют свои действия «аннексией Крыма». Очевидно, что на Западе понимают правоту Москвы, но продолжают трактовать события в свою пользу. Вопрос в том, с какой целью. Иными словами, реально ли военное столкновение России и НАТО?

На политическом, военном и экспертном уровнях не только на Западе, но даже в Прибалтике признается маловероятность полномасштабной войны между Россией и НАТО. В интервью немецкой газете *Neuer Zürcher Zeitung* президент Эстонии Х. Ильвес в декабре 2015 года заявил: «Опасения, что Россия осуществит прямую атаку против балтийских наций или даже применит элементы гибридной войны, преувеличены». И далее: «Мы — члены НАТО, и Россия не пойдет против НАТО» [22].

Схожие оценки присутствуют в докладах национальных спецслужб. К примеру, в отчете эстонской разведслужбы, опубликованном в 2016 году, отмечено: «Маловероятно, что военная сила против стран Балтии будет применена, хотя полностью исключать эту возможность нельзя» [6]. Литовские спецслужбы полагают, что «осуществляемое военное укрепление балтийских государств и дополнительные средства сдерживания НАТО расцениваются как устрашение, снижающее вероятность того, что Россия решится перейти от подготовки конфликта к реальному использованию военной силы» [5].

Отсюда следует простой вывод: все военно-политические «маневры» США/НАТО в Прибалтике и Польше всего лишь геополитическая игра, целью которой является стратегическая конфронтация России с Европой.

Логика в данном случае достаточно проста. Америке не нужен единый (особенно федеративный) Евросоюз, у которого сложились бы

партнерские отношения с Евразийским экономическим союзом. Поэтому нужно убедить европейцев в реальности российской угрозы. Это во многом удалось, о чем свидетельствуют принятые на Варшавском саммите в июле 2016 года решения НАТО о размещении многонациональных батальонов в Прибалтике и Польше. Действия Москвы в Балтийском регионе во многом носят реактивный характер: российское руководство вынуждено принимать ответные меры по укреплению военного потенциала своих западных рубежей (о чем говорит переброска ОТРК «Искандер» и комплексов «Бастион» в Калининградскую область РФ). В итоге происходит дальнейшее раскручивание конфронтационной спирали, а Балтийский регион превращается в одно из «наиболее уязвимых и сложных пространств взаимодействия России и НАТО» [8].

Вместе с тем Балтийский регион не место для «управляемого хаоса», поскольку он является частью единого евроатлантического цивилизационного и институционального пространства. Поэтому американские «ястребы» и «реалисты», остро соперничая в других частях планеты, в этой сходятся во мнении, что она должна стать «геополитическим забором» между Россией и ЕС. В этой связи крайне актуальной выглядит концепция *Intermarium*.

В начале прошлого года глава «Stratfor» Джордж Фридман выступил с речью в Чикагском совете по глобальным проблемам (англ. *Chicago Council on Global Affairs*) [24], обратившись к идее «Междуморья», основы которой в свое время заложил известный польский политик и военачальник Юзеф Пилсудский. Суть данной концепции заключается в образовании союза наций между Балтийским и Черным морями, построенного вокруг Польши и включающего Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Финляндию и Прибалтику. Так создается «санитарный кордон» между Россией и «старой» Европой, в первую очередь — между Россией и Германией, что, по мнению Фридмана, является для Америки ключевой внешнеполитической задачей хотя бы потому, что немецкий капитал и технологии в связке с российскими природными ресурсами и рабочей силой — непобедимая комбинация.

То, что это не является рассуждениями отдельно взятого эксперта, подтверждается следующими обстоятельствами. В сентябре 2015 года по инициативе хорватского президента Колинды Грабар-Китарович при активной поддержке Соединенных Штатов Америки (о чем свидетельствует визиты Джо Байдена в Хорватию и переговоры с Грабар-Китарович) была запущена Балто-Черноморско-Адриатическая инициатива, которая, по сути, представляет собой обновленную версию Междуморья Ю. Пилсудского [16]. Первая встреча заинтересованных стран-участниц (Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Словакии, Литвы, Латвии, Эстонии, Австрии, Словении, Хорватии, Чехии) прошла 29 сентября 2015 года в Нью-Йорке на площадке организации *Atlantic Council*. В качестве ключевых целей этой инициативы были заявлены усиление экономического сотрудничества, реализация совместных энергетических и транспортных проектов [14]. При этом детали намеченных планов по строительству, к примеру, газопровода, соеди-

няющего СПГ — терминалы Прибалтики и Хорватии, свидетельствуют об их антироссийской направленности и стремлении сократить российское присутствие на европейском газовом рынке под предлогом диверсификации поставок энергоресурсов.

Если вернуться к уровням анализа Б. Бузана, открытым остается всего один вопрос: «Почему Польша и Прибалтика готовы быть проводником интересов США в Европе?» Следует назвать следующие причины.

Во-первых, горькая историческая память этих стран в отношениях с Москвой и ее действия на Украине лишь усилили подсознательные фобии и принципиальное желание противостоять ей.

Во-вторых, Прибалтийские республики и Польша традиционно считают основой своей безопасности США, а не Евросоюз, который рассматривают в основном как инструмент улучшения экономического благосостояния. Показательным в этом отношении стал подготовленный в ноябре 2015 г. литовской консервативной партией «Союз Отечества/Христианские демократы» меморандум под названием «Стратегия политического сдерживания России в регионе Балтийского моря». Авторы доклада консерваторы А. Кубилюс, Р. Юкнявичене, Л. Качюнас, З. Павиленис убеждены, что присутствие США в регионе и его роль необходимо резко усилить. «Нам необходимо лидерство США и мы полагаем, что нынешняя администрация США недостаточно оценивает природу российского политического режима, и мы хотели бы, чтобы это лидерство вернулось» [27]. Исходя из этих установок, согласно тексту документа, «цель Литвы — стать государством стратегической важности для США в Балтийском регионе. Для этого необходимо согласовывать национальные интересы Литвы и США по распространению западных ценностей на восток от наших границ, ослабляя тем самым путинский режим и авторитарных политиков».

Заинтересованность политических кругов Литвы, Латвии и Эстонии в лидерстве США на европейском континенте обусловлена не только совпадающими интересами в регионе Балтийского моря, но и обнажившимся фактом отсутствия солидарности и явного энтузиазма западноевропейских стран отправлять свои войска для защиты Прибалтики.

Согласно результатам опроса, проведенного американским социологическим центром «Pew Research» в июне 2015 года, большинство респондентов Германии (58%), Франции (53%) и Италии (51%) заявили, что их страны не должны направлять национальные войска для защиты союзников по НАТО в случае серьезного военного конфликта с Россией [15; 25]. Более того, даже в Британии появляется все больше скепсиса в отношении Североатлантического альянса. В качестве примера можно привести слова лидера британских лейбористов Д. Корбина с призывами к отказу от выполнения обязательств защиты своих союзников по НАТО, прозвучавшие 19 августа 2016 г. на встрече с однопартийцами, которые были встречены аплодисментами [18].

Результаты социологических исследований в западноевропейских странах стали тревожным сигналом для политиков Прибалтийских рес-

публик, которые приходят к мысли, что чем сильнее присутствие США в регионе, тем безопаснее для Литвы, Латвии и Эстонии. На местном экспертном уровне активно продвигается лозунг «America first», обосновывающий необходимость дислокации американских военных подразделений в Прибалтике уверенностью, что США немедленноотреагируют на факт российской агрессии, в то время как другие союзники по НАТО будут медлить, обсуждая на политическом уровне решение об оказании военной поддержки [28].

В-третьих, ранее упомянутый «Stratfor» в своем прогнозе на 2015—2025 годы особо выделил роль Польши как одного из потенциальных лидеров ЕС и антироссийской коалиции, а также едва ли не ключевого союзника США в Европе [19]. И Польша стремится соответствовать этому статусу. Весьма симптоматичными в этой связи являются требования Варшавы отказаться от действия основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года и ликвидировать периферийность новых членов НАТО, обеспечив «равный уровень безопасности» между Западной Европой и новыми членами альянса. Достаточно напомнить слова министра иностранных дел Польши В. Вашиковского о том, что «мы не можем иметь два уровня безопасности, один для Западной Европы с американскими войсками, с военными базами и оборонной инфраструктурой и другой для Польши, без этих элементов» [26].

В Прибалтике присутствует понимание и одобрение возрастающей роли Польши как противовеса возможному сближению России и ЕС, вследствие чего местные политические круги высказывают согласие признать руководящую роль Польши в регионе и ограничить собственные региональные амбиции. Особенно это касается Литвы: в рамках состоявшейся в литовском Сейме дискуссии 13 ноября 2015 года, посвященной сдерживанию России в регионе Балтийского моря, литовскими консерваторами было признано, что «мы открыто поворачиваемся к Польше. Мы полагаем, что в Польше возвращаются аутентичные политические силы, с ясными ценностными установками. Мы полагаем, что нынешняя Польша достойна быть ответственным региональным лидером, и Литва может быть поддержкой этого лидерства в регионе» [27].

Таким образом, польско-литовские и в целом польско-прибалтийские интересы смыкаются в части, касающейся политики безопасности в регионе и поддержания антироссийской европейской повестки.

Наконец, антироссийскую карту удобно использовать во внутренней политике. Как правило, правые в Прибалтике очень сильно акцентируют геополитические угрозы, исходящие от России. Фактор Москвы традиционно помогает консервативным, национально ориентированным политическим партиям мобилизовать свой электорат. В этой связи обращает на себя факт активизации антироссийской риторики, которая нарастающими темпами набирала обороты накануне осенних парламентских выборов в Литве (выборы состоялись в октябре 2016 года).

Стоит отметить, что даже партии левого толка, к примеру, Социал-демократическая партия Литвы, оказавшись под давлением агрессивного информационного фона, были вынуждены поддерживать не свойственную ей ранее антироссийскую риторику.

Ответ России

Руководство России, следует полагать, прекрасно понимает стратегию оппонента, но в то же время не может не предпринимать симметричных шагов в области усиления национальной безопасности. В первую очередь страна позиционирует себя как одну из ведущих стран мира, определяющих глобальную повестку дня, что предопределяет необходимость реагировать на вызовы альтернативного центра силы. Так, в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ 31 декабря 2015 года отмечено, что одной из целей страны является «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» [10].

По этой причине Россия не может игнорировать действия НАТО, особенно в том, что касается развертывания систем ПРО в Восточной Европе (важно учитывать возможность использования на их основе не только ракет-перехватчиков, но и крылатых ракет, а также перспективу увеличения радиуса действия данных комплексов). Поэтому развертывание на западном направлении дополнительных дивизий, смена руководства Балтийского флота и усиление военного потенциала Калининградской области РФ выглядят вполне логично.

Однако понимание того, что стратегической целью Соединенных Штатов Америки является фиксация существующего раскола между Россией и Западной Европой, выдвигает на первый план для российского руководства задачу преодоления отчуждения с Европейским союзом и восстановление утраченного за последние годы доверия.

В целом можно констатировать, что в Евросоюзе уже наметилась определенная тенденция политической, а главное — экономической — усталости от конфронтации с Россией. Об этом свидетельствуют визиты европейских политиков в Крым, нежелание отдельных членов ЕС автоматически продлевать санкции против России, приезд главы Еврокомиссии Жана Клода Юнкера на Петербургский международный экономический форум со словами: «Важно говорить и с Россией, с руководством России и ее народом. Для некоторых эта мысль покажется радикальной, но для меня это здравый смысл. Для ЕС и России цена разобщенности будет очень высокой. Важно, чтобы мы обеспечивали свободную торговлю, свободный оборот товаров и услуг» [11].

На этом фоне даже появился термин «друзья Путина» в Европе (к ним причисляются отдельные политики и политические силы в разных странах ЕС) [9], однако говорить о том, что в европейском общественном сознании, а главное — в европейской элите — произошел коренной перелом, пока преждевременно. К тому же влияние США на Брюссель все еще достаточно велико, чтобы удерживать его от сближения с Москвой. И тем не менее есть основания ожидать, что уже в краткосрочной перспективе ситуация может скорректироваться в сторону улучшения.

Заключение

Стратегическое значение Балтийского региона, к которому до украинского кризиса внимание ведущих западных держав (в первую очередь США) было по большей степени ситуативным, резко возросло. Следует полагать, что в краткосрочной перспективе ситуация в сфере безопасности в регионе будет зависеть от политики главных игроков — США и России.

Сдерживание России на восточном фланге НАТО является для США показателем доверия к внешней политике США и к военно-политическому блоку НАТО. Вместе с тем речь не идет о стремлении спровоцировать Россию на военный конфликт. Главной целью Вашингтона стала фиксация конфронтации между Россией и ЕС и активное противодействие возможному сближению России с Западной Европой посредством создания «санитарного кордона» из государств Центрально-Восточной Европы и Прибалтики. Нарастивание военного присутствия сил альянса на восточном фланге и подогревание милитаристских настроений агрессивной антироссийской информационной кампанией фиксирует отмеченные тренды и способствует дальнейшему отрыву России от Западной Европы (прежде всего от Германии).

Действия российского руководства во многом носят реактивный характер и направлены скорее на компенсацию нарастивания военных сил НАТО в Балтийском регионе.

Представляется преждевременным говорить о том, что в европейском общественном сознании, а главное — внутри европейском политической элите, — произошел коренной перелом, который бы свидетельствовал о стремлении нормализовать отношения с Россией. Тем не менее есть основания ожидать, что уже в краткосрочной перспективе ситуация может скорректироваться в сторону улучшения в зависимости от позиции новой администрации США, а также результатов выборов во Франции и Германии.

Список литературы

1. *Право* знать. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=45puyE7x2AY> (дата обращения: 03.10.2016).

2. *Клинецвич*: НАТО готовит плацдарм для «глобального удара» по России. URL: <http://izvestia.ru/news/616778#ixzz4GZCJrPI> (дата обращения: 18.12.2016).
3. *Коротченко*: НАТО готовится к реальной войне. URL: http://ria.ru/radio_brief/20160506/1427964205.html (дата обращения: 18.12.2016).
4. *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/> (дата обращения: 21.11.2016).
5. *Grėsmių nacionaliniam saugumui vertinimas*. URL: <http://www.vsd.lt/Files/Documents/635948635773762500.pdf> (дата обращения: 18.12.2016).
6. *Estonian Information Board «International Security and Estonia 2016»*. URL: <https://www.teabeamet.ee/pdf/2016-en.pdf> — Р. 9 (дата обращения: 18.12.2016).
7. *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга. Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М., 2015.
8. *Тимофеев И.* Россия и НАТО в регионе Балтийского моря. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8445#top-content (дата обращения: 18.12.2016).
9. *Russia's European supporters*. In the Kremlin's pocket // *The Economist*. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21643222-who-backs-putin-and-why-kremlins-pocket> (дата обращения: 18.12.2016).
10. *О стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Юнкер* приехал на Петербургский форум «наводить мосты» // *BBC.com*. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160616_russia_juncker (дата обращения: 18.12.2016).
12. *A transcript of Donald Trump's meeting with The Washington Post editorial board* // *The Washington Post*. 21 March 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/03/21/a-transcript-of-donald-trumps-meeting-with-the-washington-post-editorial-board/> (дата обращения: 18.12.2016).
13. *Adler E., Barnett M.* Security Communities. Cambridge, 1998.
14. *Adriatic-Baltic-Black sea initiative. A triangle of stronger partnership* / Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia. 2015. № 2.
15. *Andersson J.* Defence: solidarity, trust and threat perception // *European Union Institute for Security Studies*. July 2015. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Alert_33_Transatlantic_defence.pdf (дата обращения: 21.11.2016).
16. *Bekić J., Funduk M.* The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the revival of “Intermarium” // *IRMO Brief*. 2016. №2. URL: <http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf> (дата обращения: 21.11.2016).
17. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. N. Y., 2003.
18. *Corbyn's Nato comments echo flak from Trump and across Europe*, 19.08.2016 // *The Financial Times*. 19 August 2016. URL: <https://www.ft.com/content/ce6f413a-660c-11e6-8310-ecf0bddad227> (дата обращения: 21.11.2016).
19. *Decade Forecast: 2015—2025* // *Stratfor*. 23 February, 2015. URL: <https://www.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (дата обращения: 21.11.2016).
20. *Deutsch K. W., Burrell S. A., Kann R.* Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton, 1957.
21. *Donald Trump's Choice for National Security Adviser Has One Priority: Combatting 'Radical Islamic Terrorism'* // *The Atlantic*. 18 November 2016. URL: <http://www.theatlantic.com/news/archive/2016/11/michael-flynn-trum-national-security-adviser/508115/> (дата обращения: 18.12.2016).

22. *Ives*: Russia will not attack Baltic nations // News. err. ee. 14 December 2015. URL: <http://news.err.ee/v/politics/1b199f58-abaf-4769-88ec-90556a955687/ilves-russia-will-not-attack-baltic-nations> (дата обращения: 15.12.2016).
23. *Full Speech*: President-Elect Donald Trump "Thank you" Rally in Cincinnati, Ohio // Information Clearing House. 05 December 2016. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article45976.htm> (дата обращения: 05.12.2016).
24. *Friedman G.* Europe: Destined for Conflict? // The Chicago Council on Global Affairs. URL: <https://globalaffairspress.com/2016/05/23/the-chicago-council-on-global-affairs-george-friedman-europe-destined-for-conflict/> (дата обращения: 11.10.2016).
25. *Many* NATO Countries Reluctant to Use Force to Defend Allies// PewResearchCentre. 08 June 2015. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/russia-ukraine-report-46/> (дата обращения: 16.12.2016).
26. *Minister*: Poland Wants NATO-Russia Deal Scrapped // DefenseNews. 25 November 2015. URL: <http://www.defensenews.com/story/defense/2015/11/25/minister-poland-wants-nato-russia-deal-scrapped/76395554/> (дата обращения: 15.12.2016).
27. *Pristatyta* Rusijos sulaikymo strategija Baltijos regione // Bernardinai.lt. URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2015-11-13-pristatyta-rusijos-sulaikymo-strategija-baltijos-regione/137271> (дата обращения: 21.11.2016).
28. *Stoicescu K.* Russian threat to Security in the Baltic Sea Region // RKK ICDS. October 2015. URL: <http://www.icds.ee/publications/article/the-russian-threat-to-security-in-the-baltic-sea-region/> (дата обращения: 21.11.2016).
29. *Bajarnas E., Haab M., Viskne I.* The Baltic States: security and defence after independence / ed. by Peter van Ham // Chaillot Papier. 1995. № 19.
30. *The Interview*: Henry Kissinger // The National Interest. August 19 2015. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615?page=3> (дата обращения: 15.12.2016).

Об авторах

Вадим Воловой, доктор политологии, лектор, Университет им. Миколаса Рёмериса, Литва.

E-mail: vadim@geopolitika.lt

Ирина Александровна Баторшина, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

Для цитирования:

Воловой В., Баторшина И. А. Система безопасности в Балтийском регионе как проекция глобального противостояния России и США // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 1. С. 27—43. doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-2.

SECURITY IN THE BALTIC REGION AS A PROJECTION
OF GLOBAL CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE USA

V. Volovoy*
I. A. Batorshina**

* *Mykolas Romeris University (MRU),
20 Ateities st., Vilnius, LT-08303, Lithuania*

** *Russian Institute for Strategic Studies,
15B, Flotskaya str., Moscow, 125413, Russia*

Submitted on 20 November 2016

This article considers the problem of security in the Baltic region, namely, that of Poland and the Baltics. The authors rely on the works of Karl Deutsch, Emanuel Adler, on Michael Barnett's theory of security communities and Barry Buzan's regional security complex theory, address Steven Mann's controlled chaos theory and the concept of Intermarium. Their starting assumption is that the situation in the Baltic depends largely on the politics of external powers — Russia and the United States, — being a projection of their global geopolitical confrontation.

The US strategy thus becomes a major part of the equation. The authors believe that since the end of the second Iraq war the American elite has been divided along ideological lines into adherents of the chaos theory and traditionalists thinking in terms of sharing control with the other centres of global power.

The US strategy in the Baltic region does not seek an open military conflict with Russia. On the contrary, the US strives to preserve the current level of confrontation between Russia and the EU, convincing the latter of the reality of the Russian threat. Countries that traditionally support confrontation with Russia, Poland and the Baltics, serve as a conduit for Washington strategy in Europe and a cordon sanitaire. This function is implemented through the Intermarium project meant to separate Russia from the EU. The four countries are rather active in this area, striving to attain the status of the US principal partners in the region and Europe in general.

To retaliate, Moscow does everything within its power to 'separate' Brussels from Washington, yet the US influence is still very strong in Europe.

Key words: Baltic region, regional security complex, Barry Buzan, US strategy, chaos theory, Intermarium, Russia-EU relations

References

1. *Pravo znat'*, 2015, TV Center, available at <https://www.youtube.com/watch?v=45puyE7x2AY> (accessed 03.10.2016). (In Russ.)
2. Korzinkina, S. 2016, Klintsevich: NATO prepares a base for a "global impact" on Russia, *Izvestia*, June 5, available at: <http://izvestia.ru/news/616778#ixzz4GZC1JrPI> (accessed 18.12.2016). (In Russ.)
3. Fomichev, M. 2016, Korochenko: NATO prepares for real war, *RIA Novosti*, May 6, available at: http://ria.ru/radio_brief/20160506/1427964205.html (accessed 18.12.2016). (In Russ.)
4. Mann, S.R. 1992, *Chaos Theory and Strategic Thought*, available at: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/> (accessed 21.11.2016). (In Russ.)

5. *Grėsmių nacionaliniam saugumui vertinimas*, 2016, available at: <http://www.vsd.lt/Files/Documents/635948635773762500.pdf> (accessed 18.12.2016).
6. Estonian Information Board «International Security and Estonia, 2016, p. 9, available at: <https://www.teabeamet.ee/pdf/2016-en.pdf> (accessed 18.12.2016).
7. Stent, A. 2015, *Pochemu Amerika i Rossiya ne slyshat drug druga. Vzglyad Vashingtona na noveishuyu istoriyu rossiisko-amerikanskikh otnoshenii* [Why America and Russia can not hear each other. Washington Looking at the recent history of Russian-American relations], Moscow. (In Russ.)
8. Timofeev, I. Russia and NATO in the Baltic, 2016, *Russian International Affairs Council*, 02 December 2016, available at: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=8445 (accessed 18.12.2016).
9. Russia's European supporters. In the Kremlin's pocket, 2015, *The Economist*, Feb 14, available at: <http://www.economist.com/news/briefing/21643222-who-backs-putin-and-why-kremlins-pocket> (accessed 18.12.2016).
10. National Security Concept Of The Russian Federation, 2000, available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkCB6BZ29/content/id/589768 (accessed 18.12.2016).
11. Juncker came to St. Petersburg Forum "build bridges", 2016, *BBC (Russia)*, June 16, available at: http://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160616_russia_juncker (accessed 18.12.2016). (In Russ.)
12. Brockell, G. 2016, A transcript of Donald Trump's meeting with The Washington Post editorial board, *The Washington Post*, 21 March 2016, available at: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/03/21/a-transcript-of-donald-trumps-meeting-with-the-washington-post-editorial-board/> (accessed 18.12.2016).
13. Adler, E., Barnett, M. 1998, *Security Communities*, Cambridge, Cambridge University Press.
14. Adriatic-Baltic-Black sea initiative. A triangle of stronger partnership, 2015, Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia, no. 2.
15. Andersson, J. 2015, Defence: solidarity, trust and threat perception, *European Union Institute for Security Studies*, July 2015. Available at: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Alert_33_Transatlantic_defence.pdf (accessed 21.11.2016).
16. Bekić, J., Funduk, M., 2016, The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the revival of "Intermarium", *IRMO Brief*, no. 2, available at: <http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf> (accessed 21.11.2016).
17. Buzan, B., Waeber, O. 2003, *Regions and Powers. The Structure of International Security*, New York, Cambridge University Press.
18. Corbyn's Nato comments echo flak from Trump and across Europe, 2016, *The Financial Times*, 19 August 2016, available at: <https://www.ft.com/content/ce6f413a-660c-11e6-8310-ecf0bddad227> (accessed 21.11.2016).
19. Decade Forecast: 2015—2025, 2015, *Stratfor*, 23 February, available at: <https://www.stratfor.com/forecast/decade-forecast-2015-2025> (accessed 21.11.2016).
20. Deutsch, K. W., Burrell, S. A., Kann, R. 1957, *Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience*, Princeton, NJ, Princeton University Press.
21. Krishnadev C. 2016, Donald Trump's Choice for National Security Adviser Has One Priority: Combatting 'Radical Islamic Terrorism', *The Atlantic*, 18 November 2016, available at: <http://www.theatlantic.com/news/archive/2016/11/michael-flynn-trum-national-security-adviser/508115/> (accessed 18.12.2016).
22. Laats, J.M. 2015, Ilves: Russia will not attack Baltic nations, *Eesti Rahvusringhääling*, 14 December 2015, available at: <http://news.err.ee/v/politics/1b199f58-abaf-4769-88ec-90556a955687/ilves-russia-will-not-attack-baltic-nations> (accessed 15.12.2016).

23. Full Speech: President-Elect Donald Trump "THANK YOU" Rally in Cincinnati, Ohio, 2015, *Clearing House*, 05 December 2016, available at: <http://www.informationclearinghouse.info/article45976.htm> (accessed 05.12.2016).

24. Friedman G., «Europe: Destined for Conflict?», 2016, *Global Affairs Press*, May 23, available at: <https://globalaffairspress.com/2016/05/23/the-chicago-council-on-global-affairs-george-friedman-europe-destined-for-conflict/> (accessed 11.10.2016).

25. Many NATO Countries Reluctant to Use Force to Defend Allies, 2015, *PewResearchCentre*, 08 June 2015, available at: <http://www.pewglobal.org/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/russia-ukraine-report-46/> (accessed 16.12.2016).

26. Minister: Poland Wants NATO-Russia Deal Scrapped, 2015, *Agence France-Presse*, November 25, available at: <http://www.defensenews.com/story/defense/2015/11/25/minister-poland-wants-nato-russia-deal-scrapped/76395554/> (accessed 15.12.2016).

27. Pristatyta Rusijos sulaikymo strategija Baltijos regione, 2015, Bernardinai.lt, available at: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2015-11-13-pristatyta-rusijos-sulaikymo-strategija-baltijos-regione/137271> (accessed 21.11.2016).

28. Stoicescu, K. 2015, Russian threat to Security in the Baltic Sea Region, *RKK ICDS*, October 6, available at: <http://www.icds.ee/publications/article/the-russian-threat-to-security-in-the-baltic-sea-region/> (accessed 21.11.2016).

29. Bajarnas, E., Haab, M., Viskne, I. 1995, The Baltic States: security and defence after independence, *Chaillot Papier*, no. 19.

30. Heilbrunn, J. 2015, The Interview: Henry Kissinger, *The National Interest*, 19 August, available at: <http://nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615?page=3> (accessed 15.12.2016).

The authors

Dr Vadim Volovoy, lecturer, Mykolas Romeris University (MRU), Lithuania.

E-mail: vadim@geopolitika.lt

Dr Irina A. Batorshina, Research Associate, Russian Institute for Strategic Studies, Russia.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

To cite this article:

Volovoy, V., Batorshina, I.A. 2017, Security in the Baltic Region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 1, p. 27—43. doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-2.